

«Краткое описание жития, владения и смерти государствующих королей шведских от рождества Христова даже до сего времени (1697) из лучших шведских писателей сыскано», «Описание Рима и двора папского», «Пресветлейший свет, или Краткое приятое генеалогическое и политическое описание почитай всех нынешних живых пресветлых высоких персон».⁴³

Задача собирания дипломатических документов стояла и во времена Екатерины. Необходимость иметь «дипломатический корпус», издание дипломатических документов Миллер незадолго до назначения своего начальником архива иностранных дел мотивировал тем, что оно было бы пригодно для тех, «которые предназначаются в „министры“, а „издание записок посольства с древних времен“, как он называл несомненно статейные списки, было бы „сокровищем для истории и еще более для образования молодых политиков“. Екатерина открыла Щербатову доступ к архивным актам и вслед за тем предписала Миллеру готовить дипломатический корпус».⁴⁴

Сам «Титулярник» вызывал интерес. С него в XVIII в. была сделана рукописная копия со всеми иллюстрациями в красках.⁴⁵

В 90-х годах XVIII в. текст «Титулярника» дважды издавался. Первое издание — в XVI томе «Древней российской вивлиофики», но не с подлинника, а с какого-то более позднего списка, имеющего прибавления: историю происхождения славян от потопа до собора 7000 г. В перечислении князей в печатном тексте путаница, в истории дипломатии пропуски, характерные для одного из списков ГПБ.⁴⁶

Вторым явилось сокращенное издание историка Тимофея Мальгина под названием «Чинovníк российских государей», сделанное с одного из подлинников, — «для любителей отечественной истории».⁴⁷ Мальгин издал только «Историю дипломатии», а «Родословие» намеревался впоследствии заменить им самим сочиненным и три раза изданным «Зерцалом российских государей». Объясняет он свое предприятие желанием сохранить для потомков замечательный памятник, если рукописные экземпляры не сохранятся. Однако подлинники «Титулярника» известны едва ли не лучше, чем издания XVIII в.

«Титулярник» — типичный памятник переходной эпохи XVII в. Его отличие от летописного изложения истории и приближение к историческим трудам XVIII в. несомненно. Четкая концепция, монографичность отличает его от летописи, стремившейся прежде всего к наиболее полному охвату событий. Упадок летописания в XVI в. вызвал соединение летописи с архивом, но летописец использовал в основном текущую дипломатическую документацию. Обращение авторов «Титулярника» к архиву Посольского приказа XVI в. — грамотам и статейным спискам — и к официальным документам 1613 г. возводило их в ранг исторических источников, что характерно уже для историографии XVIII в.

⁴³ ГПБ, Q. IV. 87, нач. XVIII в.; Q. IV. 125, кон. XVII в.; Q. IV. 117, нач. XVIII в.; см.: С. Л. Пештич. Русская историография XVIII в., стр. 71.

⁴⁴ С. Н. Валк. Исторический источник в русской историографии XVIII в. — Проблемы истории докапиталистических обществ, М.—Л., 1934, стр. 53.

⁴⁵ ГПБ, F IV. 764.

⁴⁶ ГПБ, F IV. 220.

⁴⁷ Чинovníк российских государей... Изд. Т. Мальгина, СПб., 1792.